

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Линн Рэй Харрис
ВРЕМЕННАЯ ЖЕНА

130

 HARLEQUIN®

Содлази

Линн Рэй Харрис
Временная жена
Серия «Соблазн – Harlequin», книга 130

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11644062

Временная жена: Центрполиграф; Москва; 2015

ISBN 978-5-227-06113-3

Аннотация

Эмили четыре года проработала личным ассистентом принца Кадира, миллионера и любимца женщин. Отец Кадира, король Заид, находится при смерти и хочет, чтобы Кадир сел на трон. Однако молодой принц вовсе не хочет править страной и готов сделать все, лишь бы не стать следующим королем. И помочь ему в этом может только Эмили.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Линн Рэй Харрис

Временная жена

Пролог

Король умирал. Он сидел в своем кресле на балконе, укутанный в одеяло, и подводил итоги своей жизни, глядя на заходящее солнце.

Он уже давно правил своей страной, и правил справедливо, но пришло время назвать преемника, чтобы убедиться, что Кир и дальше будет процветать. Он не мог больше откладывать: нужно созвать его своенравных сыновей и определить, кто из них станет следующим королем.

Он рывком встал, не желая терять даже малой толики независимости, пока у него еще оставались силы. Рак победит, но не сегодня. Он двигался медленно, но уверенно, подбираясь к письменному столу в своем кабинете, в то время как послушный слуга безмолвной тенью следовал за ним, готовый подхватить короля, если он упадет.

Глава 1

Эмили Брайант одернула строгую черную юбку, поправила тугой пучок, в который были затянуты ее волосы, и, перехватив поудобнее чашечку кофе, замерла перед двойными дверьми, которые вели в спальню его высочества принца Кадира бен Заида аль-Хасана.

Предрассветное небо было удивительного розово-фиолетового оттенка. Несмотря на ранний час, Париж не спал, и улицы были наполнены разнообразными звуками. Вскоре проснется и Кадир.

Эмили постучала в деревянные резные двери. Она нахмурилась: принц, скорее всего, был не один. Если это утро хоть сколько-то похоже на все предыдущие, ей придется переступить через чужое кружевное белье, скомканные чулки и модное платье, неопрятной кучей лежащие на полу.

Эмили недовольно поджала губы и трижды постучала в дверь:

– Принц Кадир, пора вставать.

Вне зависимости от того, в котором часу принц ложился спать, он предпочитал вставать строго до восхода солнца. Иногда он снова ложился спать, но только после того, как выдаст Эмили указания о планах на грядущий день. И не раньше, чем выпьет кофе, который она приносила.

Эмили быстро научилась надевать маску невозмутимого

холодного профессионализма, когда принц Кадир отбрасывал простыни, прикрывавшие его загорелую кожу и атлетическое телосложение. Она также научилась незаметно отворачиваться, если он был не одет.

Будь это любой другой человек и любая другая работа, она, вероятно, была бы в ужасе. Но это принц Кадир, и Эмили прекрасно понимала, что именно кроется за ее работой. Он предупреждал об этом, когда нанимал ее. Он предпочел бы, чтобы его личным ассистентом был мужчина, но Эмили уверила его, что прекрасно справится.

Если бы он не был таким выдающимся человеком, если бы он не так хорошо ей платил, она, возможно, не задержалась бы на этой работе так надолго. Не говоря уже о том, что получение этой работы сразу по окончании колледжа стало для нее огромной удачей.

– Войдите, – произнес Кадир хриплым ото сна голосом.

Эмили распахнула деревянные двери и вошла в спальню принца легкой и уверенной походкой. Она раскрыла плотные дамасские шторы, впустив утренний свет, и поставила кофе на антикварный прикроватный столик.

Окинув комнату беглым взглядом, Эмили поняла, что принц один. Она с облегчением вздохнула. Ей совсем не нравилась женщина, с которой с недавних пор встречался Кадир. Ленор Бредфорд, известная манекенщица, была не слишком приятной особой. Эта женщина славилась безумной ревностью, хотя Кадир всегда относился к Эмили лишь

как человеку, составлявшему его расписание — и не более того. Но это не мешало Ленор кидать на нее гневные взгляды и требовать исполнения своих капризов.

Например, утром она просила круассанов из булочной на другом конце Парижа, хотя Эмили прекрасно знала, что она их разве что понюхает, прежде чем съест свой белковый омлет. Эмили кипела от злости. К счастью, это больше не повторилось, поскольку Кадир был взбешен, когда узнал об этом.

Кадир сел, откинувшись на спинку кровати, и взял свой кофе. Его темные волосы были растрепаны, и ему определенно стоило побриться, но он по-прежнему был одним из самых привлекательных мужчин, которых она когда-либо видела. Не то чтобы он ей нравился — вовсе нет. Он был высокомерным, заносчивым нахалом, а она таких мужчин на дух не выносила.

Черт возьми, не плати он так много, он бы ей совершенно не нравился!

Он сводил ее с ума своей холодной сдержанностью и уверенностью в том, что он всегда прав. Но при этом он помнил о дне ее рождения и дате, когда она начала у него работать.

Эмили открыла блокнот, в полной готовности приступить к своим непосредственным обязанностям. Она упорно старалась игнорировать тот факт, что простыня, которой укрывался Кадир, соскользнула и открывала ее взгляду его мускулистую грудь и темную полосу жестких волос, пересе-

кавшую его рельефный торс и скрывавшуюся под шелковой тканью.

— В семь тридцать у вас встреча с председателем правления РСК-Стил, а после этого телефонные переговоры с Суходождством Андракоса. Также у вас запланирована встреча с агентом по недвижимости во второй половине дня.

— Вы, как всегда, на высоте, мисс Брайант. Благодарю, — добавил он по-арабски.

Эмили бросила быстрый взгляд на часы, стараясь не обращать внимания на удовольствие, которое ей доставила похвала.

— Завтрак скоро подадут, ваше высочество. Я велела водителю быть ровно в семь.

Кадир скользнул по ней взглядом. Он оценивал ее, как оценивал всех, но она всегда чувствовала неловкость под прицелом его внимательных глаз. Ей определенно не понравилось столь пристальное внимание с его стороны. Эмили облизнула внезапно пересохшие губы и захлопнула блокнот. Кадир прищурился.

— Это все, ваше высочество?

— Да. Она уже повернулась, чтобы уйти, когда услышала шум за дверью спальни. Эмили не особенно встревожилась, поскольку Кадир никуда не выезжал без охраны, но происходящее было крайне необычно. Она направилась к двери, когда в спальню вихрем ворвалась Ленор Бредфорд.

Эмили резко остановилась. Осознав, что судорожно при-

жимает блокнот к груди, она ослабила хватку и опустила руки. За спиной Ленор возвышался, как гора, мужчина в темном костюме. Причем довольно сердитая гора, как поняла Эмили.

Охранник позволил Ленор войти в номер, поскольку она уже неоднократно бывала здесь, но он предполагал, что она подождет, пока он доложит о ее приходе.

– Ленор, – ленивым голосом протянул Кадир.

Но ленивым этот голос мог показаться только неискушенному слушателю. Тому, кто достаточно хорошо знал Кадира, была слышна опасная нотка.

Эмили прикрыла глаза и стала ждать неизбежно надвигавшейся бури. У Эмили за спиной зашуршало покрывало, и она поняла, что Кадир поднялся с постели и надел халат.

– Ты бросил меня прошлой ночью, – визгливо затараторила Ленор. – Это была моя вечеринка, а ты просто взял и бросил меня!

– Возможно, я не сделал бы этого, не пригласи ты шестерых репортеров с камерами. Я не приманка для твоих амбиций, Ленор.

Тонкие руки Ленор задрожали, а глаза расширились. Она была высокой изящной блондинкой, с идеально уложенными волосами, неброским макияжем и одетой с иголки, даже в столь ранний час. В общем, настоящая красотка, как сказал бы отец Эмили. Но сейчас она была крайне обеспокоена и даже напугана. Кадир явно не относился к тем мужчинам,

которыми можно с легкостью манипулировать.

Эмили снова направилась к двери, не желая становиться свидетелем сражения. Это сугубо личное, хотя Эмили и хотелось выдернуть этой стерве Ленор все волосы.

– Стойте, где стоите, мисс Брайант, – скомандовал Кадир, и Эмили застыла на месте. – Ленор как раз уходит.

– Я не оставлю это просто так, Кадир, – вспыхнула Ленор. – Если мы хотим сохранить наши отношения, нам необходимо все обсудить. Возможно, я была не права, но...

– Для тебя я принц Кадир или ваше высочество, – холодно отрезал он. – И у нас нет никаких отношений. А теперь убирайся.

Каждое слово было взвешенным и спокойным, словно ему надоело сердиться. Эмили почти почувствовала толику сострадания к Ленор. Но только почти.

Кадир прошел мимо Эмили и встал лицом к лицу с Ленор. Он был одет в темно-синий шелковый халат, а волосы все еще были в беспорядке, но он с ног до головы выглядел истинным принцем.

Ленор побагровела:

– Ах, так? И ты даже не собираешься обсудить это со мной?

Кадир не ответил. Он так и стоял, скрестив на груди руки, и буквально испепелял Ленор своим властным взглядом. Эмили не могла видеть выражение его лица, да ей это было и не нужно: она прекрасно понимала, какое впечатление это

производило на Ленор.

Внезапно Ленор указала своим ухоженным пальчиком на Эмили:

– Ты думаешь, я не знаю, что здесь происходит? Ты думаешь, я не догадываюсь, что твоя помощница... – Ленор с таким отвращением произнесла это слово, словно хотела вместо него сказать «шлюха», – пыталась встать между нами с самого начала?

Эмили открыла было рот, чтобы запротестовать, но Кадир ее опередил:

– Меня совершенно не интересует, что думает о тебе мисс Брайант. Важно то, что думаю я. И я уже все сказал.

Он подошел к Ленор и, крепко ухватив за локоть, потащил ее к двери. Когда, вышвырнув Ленор в коридор, Кадир развернулся, Эмили заметила, что его лицо исказил гнев. Она потупилась, пытаясь унять бешено стучащее сердце.

Эмили прежде не доводилось становиться свидетельницей сцен разрыва, хотя она прекрасно знала, что принц то и дело расставался со своими пассиями в течение четырех лет, которые она проработала с ним бок о бок. Ей было почти жаль тех женщин, которые рассчитывали на какое-то совместное будущее с ним. Кадир был богатым, успешным, титулованным мужчиной. Каждая женщина, с которой он встречался, мечтала приручить его, но пока что ни одной это не удалось.

– Я сожалею, что ты стала свидетелем этой безобразной

сцены.

Эмили подняла глаза и смело встретила его взгляд. Кадир подошел ближе, и ее накрыло жаркой волной.

– Я никогда не собиралась вставать между вами и Ленор, – выпалила Эмили и густо покраснела.

– Неужели? – Кадир приподнял одну бровь. – А мне говорили, что я просто неотразим. Просто потрясающе: встретить женщину, которая меня не хочет.

Сперва Эмили не знала, что и сказать. А потом она поняла – Кадир просто дразнит ее.

– Прошу прощения, ваше высочество, за неуместное замечание.

– Вам не за что просить прощения. Ленор была с вами непростительно груба.

– Уверяю вас, это больше не повторится.

– О, еще как повторится, – рассмеялся он. Эмили молча смотрела на него, ее сердце бешено колотилось. Она поняла, что Кадир имел в виду сцену с Ленор.

– Не волнуйтесь, мисс Брайант, – продолжал он своим бархатным голосом, – Ленор не вернется. Но, несомненно, будут другие.

Эмили едва не закатила глаза. Брови Кадира снова вопрошительно изогнулись.

– Вы хотели что-то сказать?

– Завтрак будет подан через минуту.

– Я не об этом, – медленно произнес он, приковав свой

взгляд к ее полным губам.

Эмили казалось, что он прикасается к ней, словно он провел пальцем по чувственному изгибу ее пухлых губ. Он очаровательно улыбнулся, и она ощутила, что тает под его взглядом.

– Ладно, Эмили. Мы знакомы четыре с лишним года. Вы знаете обо мне больше, чем кто-либо другой, за исключением меня самого.

Он называл ее по имени всего несколько раз. И каждый раз ее приводило в замешательство, когда он с едва уловимым акцентом растягивал по слогам ее имя. Это было сродни ласке, как прикосновение любовника.

У Эмили так давно не было секса, что она даже не могла вспомнить, когда занималась им в последний раз. Она так много путешествовала, разъезжая с Кадиром по всему миру, пока он строил свои небоскребы, что времени на личную жизнь совсем не оставалось.

Лишь поездка в Чикаго стала исключением. Она нашла время, чтобы повидаться с отцом и убедиться, что у него все хорошо.

– Вы платите мне за то, что я синхронизирую вашу жизнь, а не за то, что я лезу в нее со своими советами.

– И тем не менее. Я оставляю за вами право сказать то, что пожелаете. Мне бы не хотелось, чтобы вы держали это в себе, мисс Брайант.

Эмили вздохнула. Он не сдастся, пока она не заговорит.

Если уж кто и знал этого человека, так это она. Она неоднократно видела его на переговорах, видела, как он надвигается на свою добычу, как ястреб, подбираясь все ближе и ближе, пока не схватит свою жертву и не добьется того, чего хочет.

— Я собиралась сказать, что нелепо ожидать чего-то другого в аналогичной ситуации. Возможно, если бы вы относились к своим... м-м-м... романам несколько по-другому...

Кадир выглядел удивленным.

— И как же я должен относиться к своим романам? Я люблю женщин, а среди них всегда найдется та, которая захочет стать моей принцессой. А женщины всегда не слишком адекватно воспринимают новость о том, что жениться я не собираюсь.

— Тогда, возможно, вам следует выбирать женщин, основываясь на уровне их интеллекта, а не на размере бюстгалтера.

Кадир рассмеялся, и у Эмили по спине пробежали мурашки. Это был не страх и даже не стыд. Это было облегчение. Облегчение оттого, что она наконец это сказала.

— Я всесторонне рассмотрю ваше очаровательное предложение, уверяю вас.

— Вы сами спросили.

Кадир потянулся, как ленивый кот, и его халат распахнулся, обнажив мускулистый торс. К счастью, он успел надеть шелковые боксеры, так что его вид можно было считать

вполне приличным. Эмили отвела взгляд, все ее тело словно было охвачено огнем.

Она усилием воли заставила себя выровнять сбившееся дыхание. Она не из тех женщин, что подвержены импульсам. Она больше не позволит им управлять своей жизнью.

Так что же с ней сегодня случилось? Да, он привлекателен, но для нее это не новость. Эмили была уверена, что давно выработала иммунитет к его красоте. Видимо, в подходящих обстоятельствах он все еще может заставить ее сердце биться чаще обычного.

Кадир с ленивой грацией направился в спальню. Он не закрыл за собой дверь, и Эмили услышала звук льющейся в душе воды. Она представила, как он сбрасывает с себя шелковый халат и боксеры, как струи воды стекают по его поджарому телу...

Эмили так сильно вцепилась в свой блокнот, что у нее заболели пальцы. Она пригладила волосы, поправила одежду, хотя в этом не было никакой необходимости, и пошла проверить, все ли готово к завтраку.

День был долгим и насыщенным. Кадир сидел в лимузине, ехавшем по ярко освещенным улицам Парижа, расслабившись впервые за последние несколько часов. Он просматривал чертежи своего нового проекта. Офисный центр в деловом районе Парижа был последним в серии зданий, которые он построил за пару лет.

Кадиру нравился сам процесс. Ему нравилось наблюдать, как стальной скелет возвышается над городом, начинает жить своей собственной жизнью. Это здание было не таким высоким, как те, что он строил до этого, зато современным и функциональным. Компания, которая наняла его, будет довольна по завершении строительства. Кадир гордился собой и своей работой.

Рядом с ним его ассистентка что-то быстро печатала в своем ноутбуке. Он искоса взглянул в ее сторону. Мисс Эмили Брайант, возможно, была лучшей из всех его помощников. Она вела его дела очень эффективно, а Кадир это высоко ценил.

Ничто не ускользало от ее внимания, ничто не оставалось не сделанным. За исключением сегодняшнего утра, даже тысяча женщин, подобных Ленор, не могли вывести ее из себя.

Каждое утро он с нетерпением ждал, когда Эмили войдет в его комнату, облаченная в строгий черный, темно-синий или серый костюм и ужасные туфли на низком каблуке, и огласит распорядок его дня.

Эмили была единственной женщиной в жизни Кадира, которая не вносила в нее сложности. Слава богу, сексуально она его не привлекала, иначе он давно уже разрушил бы то, что их связывало вот уже несколько лет.

Он вспомнил о том, как Эмили посоветовала ему выбирать женщин по уровню интеллекта, а не по размеру бюстгалтера, и снова чуть не рассмеялся. Он сам спросил ее мне-

ние, но такого ответа точно не ожидал. Эмили всегда была так осторожна в своих словах, и он не думал, что она может выдать нечто подобное.

И Кадиру это понравилось именно потому, что он не ожидал этого от своей помощницы. Это было именно то, чего он почти не позволял себе в отношениях с людьми: честность. Никто не хотел спорить с принцем.

Его мобильный телефон завибрировал. Кадир вынул смартфон из кармана и протянул Эмили. Он слишком устал, чтобы с кем-то сейчас разговаривать. Эмили ответила, и ее голос был таким юным и чистым, словно ей было шестнадцать, а не двадцать пять. Кадир прикрыл глаза и откинул голову на спинку кресла. Сегодня ночью он будет спать мертвецким сном: ни вечеринок, ни легкомысленных подружек.

– Ваше высочество. – Дыхание Эмили сбилось, ее светло-зеленые глаза были широко распахнуты. – Это ваш отец.

Глава 2

Кадир обеими руками сжал кованые перила балкона и взглянул на расстилавшуюся перед ним панораму Парижа. Подсветка на Эйфелевой башне переливалась золотыми огнями, вдоль улиц сновали автомобили. Он слышал смех, доносившийся из какого-то гостиничного номера, легкий ветерок скользил по его разгоряченной коже.

Его отец умирает. Сегодняшний телефонный разговор все крутился в его голове, вызывая в нем противоречивые эмоции. Кадир вспоминал своего отца, человека, которого боялся и в то же время боготворил. Он всю жизнь так жаждал его любви, внимания и признания, что готов был делать все что угодно, лишь бы получить это.

Если у отца и был любимый сын, то им был Кадир. Отец никогда не говорил об этом и ремнем воспитывал сына довольно часто. Хотя Рашида отец порол куда чаще. В детстве Кадир был полностью уверен, что если отец зол на Рашида, значит, доволен им. А если он был внимателен к Рашиду, Кадир исчезал, чтобы избежать наказания. Поэтому брату часто доставался отцовский гнев.

Кадир провел рукой по волосам. Он задумался о том, чтобы заказать чего-нибудь крепкого, но он никогда не пил в одиночестве, это был вопрос принципа и самодисциплины.

Он взял свой телефон, положил его на стол и стал ждать

звонка. Он был уверен, что Рашид обязательно позвонит. Потому что брат прекрасно понимал: Кадир узнает новости первым.

Когда они с Рашидом были детьми, Кадир бессовестно пользовался своим преимуществом перед братом, ведь отец любил его больше. Когда Кадир выпустил лошадей из конюшни, отец обвинил Рашида. Когда он выпустил из клетки отцовского ястреба, снова виноватым сочли Рашида. Когда он случайно отравил любимого пса отца — к счастью, он выжил, — отец снова наказал Рашида.

Рашид всегда брал вину на себя и никогда не жаловался. Он ни разу не проронил ни единой слезинки во время порки, но после наказания всегда возвращался в общие с братом комнаты разгневанным и злым. Кадир вздрогнул от воспоминаний о том, что пришлось вытерпеть Рашиду из-за него.

Удивительно, что брат не возненавидел его. Кадир всегда чувствовал такой всепоглощающий стыд в его присутствии, хотя Рашид ни слова не говорил о том, что происходило между ним и отцом. Для Рашида этой темы как будто и не существовало вовсе.

Кадир искренне сожалел, что сам не может относиться к прошлому так же, как и брат.

Еще целый час он простоял один в темноте, ожидая звонка. А потом телефон наконец зазвонил.

— Я ждал твоего звонка, — сказал он, вместо приветствия.

— Я тоже рад слышать тебя, брат, — ответил Рашид после

долгой паузы.

– Рашид... – Кадир вздохнул.

Он никогда не мог сказать брату всего, что хотел.

«Я сожалею, что причинил тебе столько неприятностей. Мне правда очень жаль», – вот и все, что нужно было сказать. Вместо этого он смог произнести только одну вещь:

– Ты же знаешь, мне не нужен трон, и никогда не был нужен.

В Кире, как правило, трон доставался старшему сыну, но это не было обязательным условием. Король мог сам выбрать наследника из своих сыновей, и их отец собирался сделать именно это. Кадир не мог выразить словами, как это его злило. И беспокоило. По его собственному мнению, он – далеко не самая подходящая кандидатура, чтобы занять престол. Потому что он просто этого не хочет. С одной стороны, стать королем означает оказаться в ловушке, быть отрезанным от остальной жизни. А с другой – он будет чувствовать себя грязным мошенником, если выступит против брата.

– У тебя такие же права, как и у меня, – отрезал Рашид ледяным голосом, лишенным всяких эмоций.

– Да, но у меня есть бизнес, которым я должен управлять. Стать королем означает, что я должен жить в Кире круглый год, а я этого не хочу.

Это была та причина, которую он мог озвучить. Остальные были куда глубже.

– А почему ты считаешь, что я этого хочу? – вспылил

брат. — Я покинул Кир много лет назад, и у меня тоже есть бизнес.

— У тебя нефтяной бизнес! А это главный бизнес в Кире!

— Мы уже знаем, какой он сделал выбор. — Рашид повысил голос.

У Кадира пересохло горло. Именно этого он и боялся.

— Он умирает. Неужели ты не поедешь с ним попрощаться?

— Зачем? Чтобы он снова мог сказать, как разочарован во мне? Он поманит меня троном, а потом получит истинное удовольствие, отдав его тебе, а я ничего не смогу сделать!

Слова брата прозвучали для Кадира как пощечина. Он не сделал ровным счетом ничего, чтобы заслужить корону, зато сделал все, чтобы вбить клин между Рашидом и отцом, дабы уберечь собственную шкуру. И то, что он был ребенком, его не извиняло.

— Ты не можешь знать, что он задумал.

Рашид вздохнул:

— Все было решено, когда мы были еще детьми. Он не изменился. И он выберет тебя.

— Я не тот человек, который достоин стать королем. А ты — да. — Кадир сказал это без сожаления и стыда.

Ему нравилось возводить здания из бетона и металла, превращая стекло и сталь во что-то красивое и функциональное. Ему нравилось бросать вызов, делать математические расчеты и чертежи, чтобы создавать то, что ему хотелось.

Он наслаждался жизнью, ему нравилось быть востребованным и находиться в движении. А если он станет королем Кира, у него больше не будет таких возможностей.

Да, он мог бы строить небоскребы и в Кире, но мир не ограничивался одной страной, а у короля много других обязанностей. Кадир любил свою страну, но для него ответственность была гнетом, а не даром.

В отличие от него Рашид хотел править страной. Он хотел этого с тех пор, как они были мальчишками. Он всегда думал, что будет единственным претендентом на трон в силу своего старшинства, пока однажды отец не объявил, что еще не выбрал преемника.

Если король Заид умрет, так и не сделав своего выбора, это должен будет сделать административный совет. В любом случае страна не останется без лидера.

Рашид знал, что отец может манипулировать им при помощи трона, но он не поддался провокации и самоустранился. Насколько Кадир знал, его отец не разговаривал с Рашидом по крайней мере лет десять. Кадир поддерживал теплые отношения с отцом на расстоянии, но это было не всегда просто.

– Будь выше этого, Рашид. Поезжай и попрощайся со стариком. Дай ему то, чего он хочет, и Кир станет твоим.

Рашид долго молчал.

– Я поеду, Кадир. Но не ради тебя. И не ради него. А когда все произойдет так, как я предрекал, когда тебя коронуют на

трон Кира, не вини меня. Потому что не я буду тому виной.

Эмили подпрыгнула, услышав стук в дверь. Она уснула прямо на диванчике в своем небольшом номере. Стопка бумаг упала с ее коленей на пол, а сердце колотилось как сумасшедшее.

Она схватила телефон с кофейного столика и посмотрела на часы: было слегка за полночь. Стук в дверь снова повторился, и она встала, на ходу поправляя волосы.

Эмили уже успела переодеться ко сну в топ на тонких бретелях и пижамные брюки, так что сейчас она выглядела не слишком презентабельно, но стук в дверь был очень настойчивым, и она направилась к входу в номер. Должно было случиться что-то очень серьезное, чтобы Кадир – а больше никому – постучался к ней в такой час.

Она открыла дверь, постаравшись максимально за ней укрыться. По другую сторону двери стоял Кадир, явно в плохом настроении. Она не могла взять в толк, что могло привести его к ней среди ночи.

– Ваше высочество? Что случилось?

– Мне нужно с вами поговорить.

– Я... я приду в ваш номер. Дайте мне несколько минут, чтобы переодеться и...

– На это нет времени.

Щеки Эмили покрыл румянец от мысли, что она стоит перед принцем в одной пижаме, но она распахнула дверь и поз-

волила ему войти. В конце концов, ей доводилось видеть его в куда меньшем количестве одежды.

Кадир зашел в номер и начал мерить шагами ее скромную комнату, как хищник, заключенный в клетку. Эмили молча наблюдала за его движениями, ее сердце взволнованно билось от его непосредственной близости.

Эмили попыталась пригладить взлохмаченные со сна волосы, но вдруг осознала, что на ней нет бюстгальтера, и скрестила руки на груди. Не то чтобы она опасалась ошеломить Кадира своим скромным вторым размером, но она бы чувствовала себя куда комфортнее, будь на ней один из ее деловых костюмов.

Кадир перестал ходить по комнате и повернулся к ней. Если бы Эмили не наблюдала за ним, то ни за что не поверила бы, что она на его лице может увидеть удивление. Ее щеки заалели еще ярче.

– Я должна написать письмо? Или, возможно, позвонить в Штаты? Но там еще слишком рано...

– Нет.

Эмили нервно переминалась с ноги на ногу. Документы, разбросанные на полу, ее раздражали, как и то, что она стоит перед принцем, одетым в сшитые на заказ брюки и рубашку, растрепанная и в одной пижаме.

Кадир скользнул взглядом по Эмили и несколько напрягся:

– Я тебя побеспокоил.

– Я уснула на диване.

Кадир подошел к ней вплотную, и Эмили словно накрыло горячей волной. Сейчас перед ней стоял не ее изысканный утонченный босс. Это был принц пустыни, человек, стоящий на краю пропасти между цивилизацией и дикими песчаными дюнами.

Эмили заставила себя выйти из оцепенения. Он, конечно, восточный мужчина, но это не делает его нецивилизованным варваром. Это предположение так же нелепо, как и предположение, что все американцы поголовно носят ковбойские шляпы и сапоги.

Кадир был просто мужчиной. Однако внутренний голос нашептывал ей, что Кадир аль-Хасан – мужчина далеко не заурядный.

– Вы выглядите... помятой, мисс Брайант, – сказал он с некоторым удивлением, и Эмили разозлилась:

– Вообще-то я спала. А вы обычно звоните, если вам что-то нужно.

Он пригладил пальцами волосы.

– Мы летим в Кир.

Эмили нервно сглотнула. За четыре года она ни разу не была на его родине. Если бы она своими глазами не видела Кир на карте, то подумала бы, что такой страны не существует. Но она существовала: небольшой кусочек суши в Персидском заливе. Страна была богата нефтью, как и многие другие в этом регионе, и ею правил король, отец Кадира.

До сегодняшнего дня ей не доводилось говорить с королем. Она все еще как наяву слышала его скрипучий голос с командными нотками, когда он попросил пригласить к телефону своего сына. Он был властным и вежливым одновременно.

«Кир! Господи боже...»

— Когда?

Кадир задумался, и Эмили пожалела, что у нее под рукой нет блокнота. У нее, конечно, был и планшетный компьютер, но она любила писать на бумаге и делать небольшие заметки, которые потом переносила на электронный носитель.

— Утром.

Эмили в задумчивости прикусила нижнюю губу. Кадир не сводил с нее взгляда. Он был сам на себя не похож, и это не на шутку ее встревожило.

— Я проконтролирую, чтобы все было готово. В котором часу вы предпочитаете вылететь?

— Я уже все сделал. — Он сунул руки в карманы брюк и обвел комнату взглядом, словно видел ее впервые. — У вас не найдется бутылки вина? Или, может, скотча?

— М-м-м... где-то должно быть вино. Минутку.

Она подошла к небольшому холодильнику, замаскированному под шкаф, и достала початую бутылку белого вина. Затем Эмили взяла бокал и налила в него вина. Когда она повернулась, Кадир стоял у нее за спиной. Он двигался так плавно и бесшумно, что она даже ничего не заметила. Кадир воз-

вышался над ней, как скала, Эмили с удивлением поняла, что без привычных каблуков она намного ниже его.

Она молча протянула ему бокал.

– Пожалуйста, выпейте со мной.

Эмили налила вино во второй бокал, почувствовав облегчение оттого, что ей хоть на какое-то время не нужно на него смотреть. Когда она повернулась, он все еще стоял у нее за спиной, нарушая ее личное пространство и волнуя ее.

Она подумала, что он мог бы отойти, сесть в кресло, но он этого не делал. Он просто стоял и молча смотрел в свой бокал. Но когда он поднял на нее взгляд, Эмили увидела в его глазах такое неподдельное горе, что ее сердце сжалось.

Она сразу распознала боль. Казалось, она поглотила его целиком, превратив светло-серые глаза в темный сланец. Эмили с трудом подавила порыв погладить его по щеке и сказать, что все будет хорошо.

Но он был ее боссом.

– Что случилось, ваше высочество?

Кадир нахмурился и сделал большой глоток вина, глядя ей в глаза.

– Мой отец умирает, – просто сказал он. Сердце Эмили сжалось. Она знала, какая боль кроется за этими словами, знала, какую черную пропасть они открывают. И как они могут в одночасье все изменить.

Но она также знала и радость оттого, что можешь найти способ спасти любимого человека. И беспокойство, хватит

ли тебе денег, чтобы заплатить за дорогостоящие процедуры. Хотя это последнее, о чем стоит волноваться королю.

Она инстинктивно подалась Кадиру навстречу и взяла его за руку. Никогда прежде она не осмеливалась прикоснуться к нему. Эмили показалось, что сквозь нее прошел разряд электрического тока, словно она схватила провод под напряжением и теперь не может его отпустить.

— И ничем уже нельзя помочь? — Ее голос снизился до шепота, но он услышал.

Кадир смотрел на ее руки, на бледные пальцы, и снова поднял на нее глаза. На мгновение Эмили пожалела, что не была какой-то другой женщиной, красивой и энергичной. Такой, которая могла бы заинтересовать Кадира.

Боже, какая глупость! Она была прагматиком до мозга костей. В ее жизни не было места веселью и приятному возбуждению, которыми окружен Кадир.

Однажды она почти стала такого рода женщиной, но очень быстро поняла, что гораздо лучше быть разумной и уравновешенной. А если ее вдруг одолевали сомнения, она сразу вспоминала о трагической судьбе своей матери и о том, куда может привести неумная жажда наслаждений.

— Нет, уже слишком поздно. Ему уже ничем не поможешь.

Его голос звучал отстраненно и холодно, но она знала, что эта новость глубоко его ранила. Эмили сжала его руку:

— Мне очень жаль.

Кадир накрыл ее руку своей ладонью, и ее словно обо-

жгло. За все четыре года они соприкасались только случайно. Но это... Эмили казалось, что она вышла на свет после долгого пребывания в темной пещере.

Кадир был, несомненно, привлекательным мужчиной, но совершенно не в ее вкусе. Ей нравились широкоплечие блондины и не такие высокие. Ей нравились тихие, спокойные мужчины, от прикосновений которых ей не становилось неловко.

Она должна заставить себя посмотреть ему в глаза. Продолжать таращиться на его руку было как минимум неприлично. В его глазах все еще плескалась боль, но в них было и что-то еще.

Эмили всегда знала, что Кадир – человек сложный. Но сейчас ей казалось, будто кто-то приподнял занавес и она краем глаза увидела, что творится за кулисами. Но только на одно мгновение.

– Я очень зол, Эмили.

– Мне кажется, это нормально.

Она прекрасно помнила свою злость, когда узнала, что отцу срочно требуется пересадка сердца. Каждая минута ожидания донорского сердца была мучительной. Не каждый член их семьи мог с этим справиться. Ее отец выжил, но семья распалась.

Кадир внимательно изучал ее. Эмили напонила себе, что он все еще ее босс и нарушение их формальных отношений носит лишь временный характер. Если она воспримет это

неправильно и сделает то, чего так хочет – обнимет его и нежно погладит по волосам, – обратного пути уже не будет.

– Мне кое-что от тебя нужно, Эмили.

Его голос был мягким и томным, и у Эмили подкосились ноги от одной мысли, о чем именно он мог бы ее попросить. Но она одернула себя: ему просто очень больно, и это всего лишь побочный эффект его чувств. Ему просто нужно с кем-то поговорить, излить душу.

– Все, что смогу, ваше высочество.

Уголок его губ дрогнул в улыбке. Эмили никогда особо не разглядывала его, она всегда была слишком занята. Но она, безусловно, могла понять, почему женщины, с которыми он встречался, таяли перед его мужской красотой. Его губы так и призывали к поцелуям, его волосы хотелось гладить...

Эмили предприняла отчаянную попытку взять себя в руки и постараться выглядеть собранной и деловой, как обычно. Ей было бы гораздо проще это сделать, если бы она не стояла тут в одной пижаме.

Кадир положил руку ей на плечо. Эмили не смогла сдержать судорожный вздох. Он посмотрел ей в глаза:

– Во-первых, ты должна начать называть меня Кадиром.

– Я не думаю, что это хорошая идея, – растерянно пробормотала она. – Вы мой босс, а это получится своего рода фамилльярность и...

Кадир приложил палец к ее губам, заставив замолчать на полуслове. Кровь застучала в ее голове. Она не имела ни ма-

лейшего представления о том, что происходит и как ей на это реагировать.

– Эмили.

Он всего лишь произнес ее имя, но это странным образом успокоило ее. Что бы он ни сказал, она справится. Но его слова разбили ее уверенность вдребезги.

– Ты должна выйти за меня замуж.

Глава 3

Эмили смотрела на Кадира так, словно у него выросли еще две головы. Но он не мог винить ее в этом. То, что он ей предлагал, было настоящим безумием! Но после телефонного разговора с Рашидом он не мог не думать о том, что престол может действительно достаться именно ему.

Он не станет следующим королем Кира, им должен стать Рашид. И он не собирался позволять отцу использовать его как приманку в своей давней вражде со старшим сыном. Довольно! Он вернется в Кир, потому что отец умирает, и он должен с ним проститься. Но Кадир не собирался позволять отцу манипулировать им.

А для этого ему нужна совершенно неподходящая невеста. Женщина, которая приведет отца в ужас настолько, что он ни при каких обстоятельствах не отдаст ему престол.

Американка, без каких-либо связей и знатного происхождения подойдет на эту роль идеально. Если он сможет убедить ее вести себя как Ленор – быть капризной и испорченной, – еще лучше, хотя в этом и нет особой необходимости. Ее происхождения будет достаточно и для короля, и для верховного совета.

Королю Заиду придется повернуться лицом к Рашиду, несмотря на их разногласия, и выбрать сына, который действительно годится на роль его преемника. Он не станет рис-

ковать королевством.

Кадир понимал, что это безумный план, рожденный в отчаянии, но он был полон решимости осуществить его. Ничто другое просто не сработает.

— Я... — Эмили подняла руку, чтобы откинуть прядь волос с лица, и Кадир вдруг удивился: как ему удавалось не замечать в ней женщину в течение целых четырех лет.

Эмили Брайант была вовсе не синим чулком, как он привык считать. У нее были длинные каштановые волосы, выующиеся и блестящие, ниспадавшие на ее плечи. Он никогда прежде не видел их распущенными. А теперь ее губы вдруг приобрели заманчивый изгиб, а лицо, обрамленное темными волосами, было свежим и привлекательным.

Кадир прекрасно знал, что у нее довольно изящные формы, потому что костюмы, которые она носила, были хорошо сшиты и выгодно подчеркивали ее фигуру. Вот только туфли у нее были совершенно ужасными!

Сейчас Кадир мог рассмотреть Эмили очень внимательно: пижама практически ничего не скрывала. Фигура у нее оказалась почти мальчишеской: с узкими плечами и бедрами. Но у нее была тонкая талия и небольшая упругая грудь прекрасной формы. Кадир оказался настолько обескуражен своими внезапными открытиями, что с трудом отвел взгляд.

И все же это была именно она, Эмили, его личный ассистент. Не одна из тех женщин, которых он мог с легкостью соблазнить, а потом бросить. В данный момент ему было

очень нужно, чтобы она согласилась на его безумный план.

– Я не знаю, что сказать, – выпалила Эмили, с трудом восстановив сбившееся дыхание.

– Скажи «да».

Эмили сделала шаг назад и обхватила себя руками. В левой руке она все еще держала бокал с вином, и он опасно наклонился. Она опустила голову. Когда Эмили взглянула ему в глаза, взгляд ее был ясным.

– Почему вы просите об этом меня? Вы должны быть женаты, чтобы заключить какую-то сделку? Есть какая-то ответственность, которой вы не можете распоряжаться, а наличие жены упростит взаимоотношения с владельцем?

Кадир молча смотрел на нее. Она была так близка к правде... И все же дело обстояло не совсем так.

– Я должен привезти жену в Кир.

– Не понимаю, – нахмурилась Эмили.

– Все очень непросто. – Он тяжело вздохнул. – Но жена мне просто необходима. Отнесись к этому как к повышению по службе.

Эмили моргнула, а потом рассмеялась. Кадир выглядел почти оскорбленным.

– Это самое странное повышение, о котором я когда-либо слышала. Но это невозможно, ваше высочество. Я не могу сделать то, о чем вы просите.

Ее отказ ошеломил Кадира. Женщины никогда ему не отказывали!

– И почему же? Это такая же работа, как и обычно, Эмили.

– Вы меня, конечно, простите, ваше высочество...

– Кадир, – поправил он.

Он говорил довольно резко, но, кажется, это не помогало. На этот раз он хотел, чтобы она назвала его по имени. На этот раз он хотел быть уверенным, что он для нее больше чем просто работодатель. Это походило на бред, но он и чувствовал себя не в своей тарелке все это время после телефонного разговора с отцом.

Кадиру казалось, что все, что он знал, перевернулось с ног на голову. Словно его жизнь развернулась в диаметрально противоположную сторону, и неизвестно, что будет дальше.

Эмили нервно сглотнула.

– Кадир.

Ее голос был настолько тихим, словно она боялась, что ее поразит молния, если она назовет его по имени чуть громче.

– Неужели это было так трудно?

– Нет. – Ее глаза сверкнули.

– Хорошо. – Кадир сделал несколько шагов назад, давая Эмили немного личного пространства. Он сел на диван, не обращая внимания на разбросанные на полу бумаги. – Я достаточно тебе плачу, Эмили?

Она подошла к одному из кресел, стоявших около журнального столика и осторожно села.

– Да.

– Тогда ты вряд ли будешь возражать, если я выплачу тебе годовое жалованье, как только ты выполнишь задание. Все, что нужно, – сделать вид, что ты моя жена.

– Сделать вид? – Она широко распахнула глаза. – То есть на самом деле мы не будем женаты?

– Можно и пожениться, но это будет фиктивный брак. Я не хочу, чтобы ты думала, что я жду от тебя чего-то большего, чем уважение и преданность. Но нам придется притвориться, что мы безумно влюблены друг в друга, чтобы это сработало.

– А если кто-то догадается? – произнесла она с сомнением.

– Каким образом? Мы отлично сыграем свои роли.

– Нам никто не поверит. – Эмили покачала головой. – Еще вчера вы встречались с Ленор Бредфорд. Вас наверняка успели сфотографировать вместе. А потом вы вдруг женились на мне. Когда? Вчера? Сразу после того, как вы присутствовали на ее вечеринке?

Кадир почувствовал, как петля затягивается вокруг его шеи.

– Я не говорил, что мой план идеален. Но мы его скорректируем, Эмили. – Он повертел свой бокал в руках. – Кроме того, Кир несколько изолирован от внешнего мира. Нет, он довольно современен, но мой отец вряд ли читает за завтраком таблоиды и желтую прессу. Если я приеду с женой, по которой схожу с ума, этого будет для него достаточно.

– Вы хотите обмануть свою семью? – Эмили нервничала.

– Да.

– Я не понимаю.

Он вздохнул. Ей не понять. И все же он должен сделать так, чтобы Эмили согласилась.

– Речь идет о королевском престоле. Мне он не нужен.

– Почему? – изумилась она.

Гнев переполнял Кадира. Ему хотелось взорваться, крикнуть ей в лицо, что это не ее дело! И все же, если он рассчитывает на ее помощь, значит, это и ее дело тоже. Он мог сказать ей правду, не вдаваясь в свои личные причины. Это касается только его одного.

– Потому что король не может разъезжать по миру и возводить здания. Моему бизнесу придет конец. А ты останешься без работы.

Кадир не хотел быть с ней грубым, но разве у него есть выбор? Потому что и для Эмили тоже многое поставлено на карту. Если он станет королем, он не сможет взять ее с собой в Кир. У него будет целый легион помощников, и она просто станет лишней. Даже если бы он захотел взять ее с собой, для Эмили там не найдется места. У слуг королевской семьи существовала целая иерархия.

Эмили потерла лоб пальцами и посмотрела Кадиру в глаза. Его жизнь в одночасье перевернулась с ног на голову, он сам это признавал. Но Эмили его совершенно не привлекала как женщина, иначе он никогда не принял бы ее на работу. К

тому же если он не находил ее сексуально привлекательной в течение четырех лет, то сегодня это уж точно не произойдет.

И все же он что-то почувствовал, когда она прикоснулась к его руке. Ему захотелось поцеловать эти полные губы, чтобы убедиться, действительно ли между ним и Эмили пробежала искра, или ему это только показалось.

– Я не в восторге от идеи обманывать вашу семью. Кроме того, актриса из меня никакая. Никто не поверит в то, что я ваша жена.

Кадир позволил себе слегка улыбнуться.

– Поверят, я не сомневаюсь. Ты еще ни разу не провалила ни одного задания. Значит, и с этим ты тоже справишься. – Он подался вперед, упершись локтями в колени, и решил добить ее последним аргументом: – Эмили, ты – единственная, кому я могу доверять. Только ты меня не предашь.

У Эмили кружилась голова. Кадир просит ее о помощи, он очень серьезен. Как она могла отказать ему?

Но как ей с этим справиться? Никто не поверит, что она – заурядная, ничем не примечательная девушка – избранница Кадира. Все сразу же раскусят их обман.

Она будет раздавлена, когда правда выплывет наружу. Все будут над ней смеяться и показывать пальцем. А она вовсе не мечтала о такой сомнительной популярности.

Кадир все еще выжидающе смотрел на нее. Эмили зажмурилась и судорожно сглотнула. Годовое жалованье! С таки-

ми деньгами она сможет расплатиться по больничным счетам отца и открыть банковский вклад. Он по-прежнему жил в доме, в котором она выросла, но дом был старым и постоянно требовал ремонта то в одном, то в другом месте. Отец пытался что-то чинить сам, но работы было слишком много для одного нездорового человека.

Как же Эмили злилась на мать! Она должна была быть вместе с ним! И она ухаживала бы за ним, если бы не была такой эгоистичной. Ее заикленность на самой себе толкнула ее на скользкую дорожку.

Когда отцу Эмили больше всего нужна была помощь и поддержка, когда он стал слишком слаб, чтобы работать, и не смог покупать ей наряды и оплачивать развлечения и путешествия, мать сказала, что еще слишком молода, чтобы становиться его сиделкой. А потом сбежала с другим мужчиной.

Эмили снова накрыла волна ледяной ярости, как случилось каждый раз, когда она думала о матери. В некотором роде Эмили пошла тем же путем. Она любила броскую одежду, любила наряжаться и быть в центре внимания. Эмили проводила много времени в салонах красоты, прогуливаясь по магазинам и обсуждая мужчин с подругами. Бывало, она встречалась с несколькими мужчинами одновременно, с удовольствием принимая щедрые подарки. И от этого она чувствовала себя особенной.

Но все изменилось, когда мать бросила их с отцом. Эми-

ли поняла, что ступила на путь саморазрушения, и осознала, что, кроме нее, об отце позаботиться просто некому.

А теперь Кадир предоставлял ей возможность расплатиться наконец по счетам и перевезти отца во Флориду. Если она сможет это сделать, то станет гораздо меньше беспокоиться о том, что он мерзнет в промозглом Чикаго.

– И как вы себе это представляете? – спросила Эмили внезапно охрипшим голосом.

Кадир глубоко вздохнул и прикрыл глаза. Эмили хотела сказать, что они еще не договорились и ему не стоит расслабляться, но они оба уже понимали: она готова согласиться. Возможность была слишком заманчивой, чтобы упустить ее.

– Мои адвокаты составят документы, и мы их подпишем. В Кире для подтверждения брака нужен только документ с двусторонней подписью. Если хочешь, мы можем провести брачную церемонию в Кире, хотя документа будет вполне достаточно.

Эмили не могла себе представить, что будет стоять у алтаря – или как это происходит в Кире? – и клясться в вечной любви этому мужчине. И не важно, что все это будет подделкой.

– Мне не нужна церемония.

– Тогда ее не будет, – тут же согласился Кадир, словно заранее знал, что она скажет.

Эмили сложила руки на коленях и переплела пальцы. До чего нелепо обсуждать брак со своим боссом, сидя в гости-

ничном номере в Париже в одной пижаме! И тем не менее они занимались именно этим.

– А другие документы? Брачный контракт?

– А тебе он нужен?

Эмили растерянно моргнула:

– Это было бы разумно, вам не кажется? Что, если мне настолько понравится быть принцессой, что я откажусь от развода и потребую половину вашего состояния? Или вам не понравится, как я сыграю свою роль, и вы откажетесь мне платить оговоренную сумму?

– Ты восхитительна, Эмили, – искренне рассмеялся Кадир и поднялся. Эмили по привычке тоже встала. – Я распоряжусь, чтобы эти документы тоже подготовили ради твоего спокойствия.

– Я еще не сказала «да».

– Скажешь.

Конечно, согласится, но ей совсем не понравилось, с какой легкостью он мог читать ее мысли! Или, может, он просто ожидал, что она подчинится?

– Откуда такая уверенность? Ваше предложение сильно отличается от ведения телефонных переговоров и деловой переписки.

Кадир подошел к ней вплотную, и Эмили усилием воли заставила себя стоять, где стояла. Она не попятится назад, как испуганный котенок. Он положил свои большие теплые ладони на ее плечи, и Эмили показалось, что через нее про-

шел электрический заряд.

– Ты нужна мне, Эмили. Гораздо больше, чем когда-либо раньше. И я думаю, что ты скажешь «да», потому что проработала со мной четыре года и всегда безукоризненно справлялась со своими обязанностями. И ты не захочешь уйти, когда я так отчаянно в тебе нуждаюсь. Это своего рода вызов, а ты не пасуешь перед трудностями.

– У меня есть некоторые условия, – с трудом выдавила она.

– Условия? – Кадир нахмурил брови, но рассерженным он не выглядел.

– Если вы хотите, чтобы план сработал, вы больше не можете мне приказывать. С момента подписания документов я больше не являюсь вашей подчиненной.

Кадир скользнул взглядом по ее губам, и у Эмили слегка подогнулись колени. Кадир смотрел на нее с выражением любопытства на своем породистом лице.

– Ты хочешь быть более значимой, Эмили? Как ни странно, мне это, пожалуй, придется по душе...

– Нет, – прервала она его. – Партнеры. Мы будем деловыми партнерами.

Это единственный способ выполнить задуманное. Если она будет продолжать считать себя подчиненной Кадира, она не справится. Ей прекрасно известно, что обычно происходит, когда начальник и подчиненный пересекают невидимую черту. А Эмили слишком профессиональна, чтобы допу-

стити такое. Для своего собственного спокойствия ей необходимо четко установить границы.

– Хорошо.

Кажется, он не рассердился.

– Тогда я сделаю это. – Ее сердце болезненно сжалось, когда она произносила следующие слова. – Я выйду за вас замуж.

Кадир, казалось, немного расслабился, словно действительно сомневался в ее согласии.

– Остались лишь две вещи, чтобы окончательно закрепить нашу сделку, – произнес он мягким, как бархат, голосом, и Эмили невольно вздрогнула.

Кадир убрал руки с ее плеч, но, прежде чем она успела облегченно вздохнуть, он пальцами взял ее за подбородок. Ее ноги подкосились, сердце бешено застучало в груди.

– К-какие? – Эмили проклинала себя за то, что ее голос предательски дрогнул.

– Ну, во-первых, я должен тебя уволить, – пробормотал он, не отрывая взгляда от ее губ.

Эмили с трудом сосредоточилась на том, что говорил Кадир, а не на том, что он делал. Она не должна терять голову.

– А что во-вторых?

Его глаза озорно блеснули, а уголки губ медленно поползли вверх в самодовольной ухмылке.

– Я должен тебя поцеловать.

Глава 4

Кадир притянул ее к себе, и Эмили закрыла глаза. Ее сердце так сильно колотилось в груди, что казалось, вот-вот затрещат ребра.

Кадир собирается поцеловать ее! Точно так же, как он еще вчера целовал Ленор Бредфорд и миллион женщин до нее. Эмили слишком долго наблюдала за его бурной личной жизнью со стороны. Она видела, как приходят и уходят его женщины, за некоторыми из них она лично закрывала двери.

Какой же надо быть душой, чтобы связаться с плеейбем-шейхом? О, она прекрасно знала, о чем они думали, на что надеялись. Все они мечтали стать той единственной, на которой Кадир женится и сделает принцессой.

Конечно, некоторым пассиям Кадира нужен был просто секс, как и ему самому. Прекрасно! Ей не было жаль тех женщин, которые четко знали, чего хотели, и смело брали это. Однако подавляющее большинство было другого сорта: мечтательницы и манипуляторы.

Но Эмили не собиралась становиться одной из них. Она уперлась ладонями в грудь Кадира, и он ослабил хватку. Эмили дышала так часто, словно пробежала марафонскую дистанцию. Она отступила назад, взяла свой бокал с кофейного столика и сделала большой глоток вина. Кадир выжидающе смотрел на нее, как тигр перед прыжком.

– Никаких поцелуев, – хрипло произнесла она.

– Боюсь, это условие я принять не могу.

Его голос звучал так холодно и спокойно, словно прикосновения к Эмили ничего для него не значили. Его пульс не участился, а дыхание не сбилось. Для него она была просто очередной женщиной.

– Придется принять.

– Это невозможно, Эмили. – Кадир покачал головой, его глаза опасно блеснули. – Как я могу сходиться с ума по жене, ни разу не поцеловав ее? К тому же ты уже согласилась и теперь не можешь менять условия сделки. Это нечестный бизнес.

Эмили вцепилась в свой бокал с такой силой, что побелели костяшки пальцев. Она понимала, что он прав, но, черт возьми, почему она не подумала об этом раньше? Надо было сделать это отдельным условием. Какая глупость! Он платит за то, что она станет его женой, а мужья целуют своих жен!

– Хорошо, вы можете целовать меня, но только на публике. Только когда это необходимо, чтобы создать иллюзию близости между нами. Никаких интимных прикосновений наедине. И никаких поцелуев.

– Ты что, боишься меня, Эмили? – Его брови вопросительно изогнулись. – Боишься своей реакции?

Эмили вспыхнула:

– При всем моем уважении, ваше высочество, вам придется пересилить себя. Это непрофессионально, вот что я имею

в виду. Я ваш партнер, а не ваша любовница.

— Нельзя смешивать бизнес и удовольствие, так? — Он откровенно смеялся над Эмили, и это ее раздражало.

Существует ли вообще вещь, способная вывести его из себя? Может, ей стоило говорить с ним прямо и открыто гораздо раньше? Но она всегда старалась сохранять хладнокровие и профессионализм. Она не собиралась дружить с ним. Эмили просто хотела выполнять свою работу лучше, чем кто бы то ни было до нее, и получать за это соответствующую зарплату.

Эмили хотела стать ему необходимой, единственной, кому он может доверять. Она не думала целовать его, обнимать или, боже упаси, оказаться с ним в одной постели!

— Вот именно. — Она постаралась, чтобы ее голос звучал прохладно и по-деловому, но он предательски дрогнул.

— Ладно, будь по-твоему. — Кадир сунул руки в карманы непринужденным жестом. — Пока. Никаких прикосновений, если того не требуют обстоятельства и присутствующие. Кстати, это относится и к моим сотрудникам и ко всем присутствующим во дворце в Кире. И я надеюсь, это сработает.

— Я знаю. И я сделаю все, что от меня зависит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.